Константин Сергиевский
Юлия Панченко

ЛЮБОВЬ ОБЖИГАЕТ КАК ВАКУУМ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Микрокосмоопера. Пародия на женский любовно-фантастический роман, в которой авторы весело и беззлобно прошлись по самым распространённым ляпам штампам всеми любимого жанра. Рассказ занял 4-е место на 1-м литературном конкурсе электронной библиотеки «ЛитМир».

- Константин Сергиевский,
  -

Константин Сергиевский,
Юлия Панченко
Любовь обжигает как вакуум

«Создателям фильма известно,
что взрывы в космосе не слышны».

Джордж Лукас

1.

— Джулия, что мне делать?! — в голосе Ллины звучало отчаяние.

Зловещего вида космический корабль подлетал к её яхте всё ближе и ближе. Развевающийся над его рубкой чёрный флаг с черепом и скрещёнными костями не оставлял сомнений в том, что это судно принадлежит космическим пиратам.

— Если Вы введёте пароли на разблокировку оружейных систем, я смогу дать пиратам достойный отпор, — красивый женский голос бортового компьютера звучал бесстрастно.

— Но я не знаю паролей… — обречённо прошептала девушка.

— Тогда нам лучше выполнить их требования. Насколько я могу судить, эта пиратская посудина прекрасно вооружена, хоть и выглядит настоящей развалиной. Они разнесут нашу яхту на мелкие клочки в мгновение ока.

— Но, оказавшись на борту, пираты сразу меня изнасилуют! — испуганно воскликнула Ллина. — Я знаю, так пишут во всех романах, что я прочитала! Как мне тогда быть?!

— Просто расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие, — посоветовал компьютер.

Ллина глубоко вздохнула и поплелась в сторону входного шлюза.

2.

Створки шлюза с грохотом распахнулись.

Возникший на пороге каюты мужчина словно сошёл с экрана сериала. Его обнажённый до пояса мускулистый торс перекрещивали расшитые стразами широкие кожаные портупеи,

на одной из которых висела изогнутая сабля с витой позолоченной гардой, а на второй — устрашающих размеров бластер в вышитой бисером кобуре. Чёрные кожаные штаны, обтягивающие мускулистые бёдра, спускались в залихватски подогнутые голенища коротких ботфортов. Из-под копны вьющихся смолянисто-чёрных волос на Ллину слегка насмешливо посматривал голубой глаз; второй был закрыт шёлковой чёрной лентой.

— Взрослые на корабле есть? — поинтересовался незнакомец глубоким красивым баритоном.

— Мне уже девятнадцать! — девушка от возмущения притопнула обутой в изящный сапожок ножкой.

— Значит, ты тут одна, — хмыкнул пират. — Позвольте представиться. Я — Суровый Роджер, Гроза Магелланова Облака, и теперь твоя яхта вместе с тобой — моя законная добыча!

Он легко притянул Ллину к себе. Сперва Ллине показалось, что от пирата воняет кислой капустой, любимой пищей всех космических скитальцев, и она попыталась его оттолкнуть. Но, когда его твердые губы властно захватили ее уста в плен, сопротивляться она передумала. Не так уж этот душок и мешает. Зато вон что языком выделывает.

Пират отстранил девушку от себя и с чувством произнёс:

— Три тысячи чертей! Ну что за красавица!

Ллина слегка зарделась от этого комплимента — прежде чем поняла, что слова незваного гостя относятся совсем не к ней. Пират восхищённо рассматривал окружающую обстановку роскошной королевской яхты; чтобы лучше всё видеть, он даже сдвинул на лоб закрывавшую глаз повязку. Ллина с удивлением увидела, что со вторым глазом пирата всё в порядке — он точно такой же голубой и насмешливый, как и его сосед по лицу. Девушка внезапно поняла, что пират очень молод, пожалуй, всего на несколько лет старше её самой. А ещё — что он чертовски красив.

Ллина почувствовала внезапную обиду. Суровый Роджер вёл себя так, словно на званом ужине пригубил бокал старинного дорого вина, а затем небрежно отодвинул в сторону хрустальный бокал, чтобы насладиться дорогими яствами. Хотя нет, всё совсем не так романтично и возвышенно… Он напоминал кота, который, обнюхав полузадушенную, насмерть перепуганную мышку, небрежно отодвинул её лапой в сторону, сам неспешно направившись к миске, доверху полной густой сметаны.

— Джеймс, мне нравится это корыто! — воскликнул пират, повернувшись в сторону входного шлюза. — Нашей «Старушке Мэри» давно уже пора на покой. Перебазируемся сюда!

Ллина только сейчас заметила второго пирата, скромно стоящего у входного шлюза. Внешность его не позволяла точно определить возраст. Это был низкорослый, горбатый карлик. Киборг, если быть точным. Его лысую голову прикрывала тускло блестящая металлическая полусфера, из которой в разные стороны торчали разъёмы и проводки. В самом центре его лба, словно третий глаз, сверкал окуляр видеокамеры, пристально изучая девушку и словно пронизывая её насквозь.

— Приветствую Вас, принцесса Ллина, — голос карлика оказался под стать внешности — тонкий и скрипучий. — Зовите меня Джеймс. Я пилот, механик и компьютерщик в экипаже Сурового Роджера.

— Откуда Вы меня знаете? — воскликнула Ллина, поразившись тому, сколь быстро было раскрыто её инкогнито.

— Просто погуглил общегалактическую базу, — пожал плечами киборг. Он повернулся к Суровому Роджеру: — Капитан, эта симпатичная птичка — в бегах. Её папаша, король Ллуррии, назначил за её поимку премию в два миллиона галактических пиастров!

— Ого, сегодня у нас удачный день! — радостно воскликнул пират. — Размер премии просто фантастичен! Скажи мне, девочка, с чего бы это? Папочка так тебя любит, или ты спёрла у него что-то ценное?

Рука Ллины непроизвольно прижалась к груди. Там, за застёгнутой наглухо молнией комбинезона, скрывалась самая дорогая для неё вещь в этом мире — небольшой амулет в скромной серебряной оправе. Этот жест не ускользнул от внимательных синих глаз пирата.

— С этим мы разберёмся позднее, — решительно произнёс Суровый Роджер. — А сейчас — переезд. Джеймс, займись рубкой и бортовым компьютером. А я пока отдам команду грузовым роботам перенести на борт яхты наши чемоданы и сундуки с сокровищами.

3.

Спустя всего полчаса сменившая владельца яхта совершила гиперпространственный прыжок. Джеймс перед этим долго ковырялся в коробочке с маршрутными стержнями — небольшими шестигранными брусками, без которых путешествовать в гиперпространстве невозможно. Наконец он выбрал один из кучи неотличимо похожих и, удовлетворённо хмыкнув, вставил его в слот приборной панели.

Джулия нежно ворковала с ним, давая советы по управлению и подсказывая, как обращаться с суперсовременным навигационным оборудованием. Ллина почувствовала укол ревности. Даже бортовой компьютер предал её.

Скачок в гиперпространстве произошёл, как это всегда бывает, почти незаметно. Звёзды на экране капитанской рубки на мгновение слились в светящуюся серую тень и тут же вновь рассыпались гроздьями новых созвездий.

— Капитан, вижу цель! — раздался усиленный динамиками голос Джеймса. — Справа по борту — космический корабль. Идентифицирован как круизный лайнер.

— Йо-хо-хо! — воскликнул Суровый Роджер. — Сегодня удачный для нас день! Малышка, воистину, ты приносишь нам удачу! — пират одобрительно легонько хлопнул стоящую рядом с ним девушку по ягодице. Ллина отскочила в сторону, окатив его возмущённым взглядом.

— Капитан, с этим кораблём что-то не так, — в голосе киборга звучала обеспокоенность. — Двигатели не работают, свет в иллюминаторах едва тлеет. И корабль передаёт сигнал бедствия на всех частотах.

Суровый Роджер несколько мгновений вглядывался экран, считывая непонятные Ллине показания приборов.

— Так, — решительно произнёс он. — Джеймс, переводи стыковочный шлюз в абордажный режим. Ллина, ты пойдёшь со мной.

— Ты предлагаешь поучаствовать мне в захвате мирного корабля? — ошарашено спросила принцесса.

— Нет, — пират с серьёзным видом покачал головой. — Не в захвате. Похоже, нам предстоит спасательная операция.

4.

— Добро пожаловать на борт, — иссохший старик в помятом кителе с капитанскими нашивками, казалось, едва стоял на ногах; голос его был слаб, но во взгляде светилась решимость.

— Что здесь произошло? — Роджер оглядывал запущенную обстановку когда-то роскошного лайнера в тусклом свете редких электрических ламп.

— Мы беженцы. На нашей планете произошла техногенная экологическая катастрофа. Собрав все имеющиеся у нас средства, мы сумели купить старый корабль, который смог бы вместить всех жителей нашей планеты — всего-то около двух тысяч. Но гиперпространственный двигатель оказался нам не по карману,

мы вынуждены путешествовать на субсветовой скорости. Наш полёт длится уже около года. Запасы пищи и воды почти на исходе. Урана в атомном котле едва хватает на обогрев помещений и очистку воздуха. Думаю, до места назначения доберутся лишь наши обледенелые трупы…

— Но почему вы не запросили помощи? — требовательно спросил Роджер.

Старик уныло пожал плечами.

— Мы посылали сигнал бедствия, но вы же знаете — спасателям надо платить. А у нас ничего нет, кроме вот этого старого корабля. Мы предлагали его в качестве оплаты, но спасатели лишь посмеялись над нами. Взамен за спасение наших жизней они потребовали отдать им всех наших детей. Но мы посовещались и решили, что лучше умереть всем вместе, чем отдать детей в рабство.

Ллина поглядела в лицо Роджера, и на мгновение оно показалось лицом незнакомца. Глаза молодого пирата сверкали, в углах рта пролегли глубокие складки. Он выглядел так, словно готов кого-то убить, разорвать голыми руками.

Но это продолжалось всего одно мгновенье. Роджер вытащил из кармана мобильный телефон и нажал кнопку вызова.

— Слушаю, капитан, — донёсся приглушенный расстоянием голос Джеймса.

— Отправь робота в атомный котёл, пусть отпилит кусок уранового стержня. Да, я думаю, сорока сантиметров должно хватить. Подсоедини шланги и начни перекачку воды из цистерн В и С… — далее следовали непонятные цифры, перечень незнакомых Ллине инструментов и предметов оборудования.

Оставшись без присмотра, принцесса решила немного пройтись и осмотреть корабль.

Коридоры были слабо освещены мерцающими от нехватки энергии лампами. Повсюду лежали люди — старики, женщины, дети. Лишь редкие вздохи и стоны свидетельствовали о том, что они ещё живы. Ллине показалось, что даже сквозь плотную ткань респиратора до неё доносятся запахи болезней, пота, тяжёлого дыхания изможденных людей. За всю свою жизнь Ллине, ни разу не выходившей за пределы отцовского дворца, не случалось видеть столько бедности и отчаяния.

И всё же люди смотрели на неё с надеждой, как на спасительницу.

И принцесса, сдерживая слёзы, ободряюще улыбалась им в ответ.

5.

— У меня в голове не укладывается, что Суровый Роджер способен на столь благородный поступок! — Ллина мерила шагами командную рубку. — Он поделился с переселенцами запасами еды, воды и воздуха, ничего не попросив взамен!

Джеймс, к которому были обращены эти слова, восседал в штурманском кресле, от головы его тянулись во всех направлениях подключённые к пульту электрические проводки. Перед ним в специальном пластиковом штативе были выстроены маршрутные стержни, и он как раз отыскивал тот, что потребуется для очередного гиперпрыжка. Выбранная им в конце концов короткая металлическая палочка выглядело точно так же, как… Нет-нет, это тайна, о которой даже и думать нельзя!

— Видите ли, принцесса, — откликнулся наконец киборг. — На самом деле Роджер совсем не такой, каким может показаться на первый взгляд. За всю свою жизнь я не встречал более щедрого, доброго и благородного человека. У него было тяжёлое детство. Роджер — незаконнорожденный сын короля одной далёкой планеты. Мы росли вместе. Его вместе с другими детьми приёмные родители продали в рабство, чтобы оплатить ипотеку. Рабовладельцы заставляли его по пять часов в день тестировать новые компьютерные игры, а кормили одними шоколадными батончиками. Ему где-то удалось раздобыть самоучитель по космонавигации, и в тот день, когда Роджеру исполнилось 16, он угнал космический корабль, и с тех пор стал пиратом, Грозой Магелланова Облака. Отправляясь в бега, он прихватил с собой меня, своего лучшего друга.

— Какая романтичная история! — воскликнула Ллина, восторженно закатив глаза к потолку. — А мне он поначалу показался грубым и даже злым, — задумчиво произнесла девушка.

— О, это всего лишь определённый законами жанра образ, которому он пытается соответствовать.

Воцарилось молчание, нарушаемое лишь тихим скрипом приводных ремней процессора.

— Джеймс, а у тебя есть девушка? — неожиданно для себя самой отважилась спросить Ллина.

— Нет, — смущённо поёрзав в кресле, отозвался киборг. — Я предпочитаю виртуальный секс…

6.

— Принцесса, зайдите в мою каюту! — послышался голос из пирата из динамика.

«Ну вот, сейчас он меня изнасилует!» — в страхе подумала девушка.

Для своей резиденции Роджер выбрал просторный зал кают-кампании. Он возлежал на покрытом шёлковым пледом мягком кожаном диване, держа в руке хрустальный бокал с кока-колой. Взгляд его прошёлся по Ллине от макушки до каблуков её изящных сапожек, словно бы ощупывая и раздевая. Принцесса невольно поёжилась под водопадом его голубых глаз.

— Почему ты решила пуститься в бега?

Ллина решила сказать правду:

— Отец собирался меня выдать замуж.

— И что в этом ужасного?

— Но я мечтаю о чистой и светлой любви! — пылко возразила девушка. — А мой жених — принц с планеты Турнун. У них, как сказала мне няня, вместо носа — хобот, из которого постоянно капает слизь, а ещё у них подмышками растут зелёные волосы, а изо рта отвратительно пахнет рыбой…

— А няня не сказала тебе, что «нефритовый жезл» турнунов необычайной длины и упругости и покрыт особыми наростами, способными довести до оргазма любую женщину, а ещё они неутомимы и изобретательны в сексе?

— Нет… — растеряно произнесла принцесса, на мгновение задумавшись о том, правильно ли она поступила, решив убежать от нежеланного брака.

— И всё же мне странно, что размер выкупа, предложенного твоим отцом, столь велик. Он в несколько раз больше премии, назначенной за мою голову. Мне кажется, милая принцесса, ты скрываешь от меня какую-то тайну.

— Нет у меня никаких тайн, — буркнула Ллина, удивляясь тому, как легко удалась ей эта маленькая ложь.

Роджер величественно взмахнул рукой, позволяя ей удалиться, и налил себе ещё колы.

7.

Новый скачок сквозь гиперпространство — и сразу же новая битва.

Два чёрных, зловеще ощетинившихся орудийными башнями корабля, похожих на сытых стервятников, неторопливо кружились вокруг небольшого судёнышка, изредка покалывая его выстрелами лазерных бластеров, словно пара молодых лис, играющих с беззащитным зайчонком.

Роджер приложил к глазам бинокль, внимательно

вглядываясь в экран капитанской рубки.

— Три тысячи чертей! — воскликнул он. — На его борту — знаки Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Полуботинка! Эти негодяи атакуют медицинское судно! Джеймс, орудия к бою!

Джеймс, сохраняя ледяное спокойствие, щёлкнул тумблерами на приборной панели. Ещё накануне ему удалось взломать пароли доступа к оружейной системе, и теперь по своему вооружению яхта не уступала имперскому крейсеру среднего класса.

— Орудия левого борта — огонь! — скомандовал Роджер.

Тугие лазерные струи, сверкая, вырвались из стволов орудий. Два вражеских корабля превратились в оранжевые огненные шары и с ужасным грохотом разлетелись на мелкие обломки.

— Кто были эти люди? — спросила Ллина. — Зачем они атаковали медицинский корабль?

— Это пираты из банды Одноногого Джо, — мрачно ответил Роджер. — Мои давние враги. Корабль, который они собирались захватить, направлялся к планете Меррана, где сейчас бушует эпидемия ползучего лишая. В этом катере — спасительная вакцина, и захватив его, пираты перепродали бы её правительству Мерраны. Не сомневаюсь, они бы вытрясли казну до последнего пиастра!

Юноша поднялся на ноги и устало потёр подбородок.

— Пойду ненадолго прилягу, — сказал он членам своего экипажа.

Ллина с нежностью посмотрела ему вслед.

8.

Принцесса робко постучалась в дверь кают-компании, ставшей теперь капитанской каютой.

— Входи! — донёсся до неё голос пирата.

— Роджер, мне необходимо обсудить с тобой одно важное дело, — собравшись с духом, произнесла Ллина.

— Какое дело? — рассеяно поинтересовался пират, погруженный в собственные мрачные размышления.

— Когда ты собираешься меня изнасиловать?

— Что?! — голубые глаза юноши распахнулись от удивления. — Это ещё зачем?

— Ну как же! — с жаром произнесла девушка. — Это же закон жанра! Злодей похищает девушку, а потом между ними происходит сцена бурного секса!

— Ты, похоже, слишком перечитала любовной фантастики. — Роджер сосредоточенно потёр ладонью лоб.

— Если ты меня не изнасилуешь, читатели нам этого не простят! А что подумают про наших авторов организаторы конкурса?!

— Ну, раз так… — Роджер привлёк её к себе.

Их губы встретились, слились в неистовом поцелуе, а языки сплелись в жарком танце страсти.

— И это — всё? — возмущённо спросила Ллина, когда пират отступил, рукавом стирая с губ паутинку слюны.

— На сегодня — всё! — решительно ответил Роджер. — Согласно законам жанра, взаимоотношения между главными героями должны развиваться постепенно.

9.

— Как они сумели нас отыскать? — с недоумением спросил Суровый Роджер. Собравшись в рубке, экипаж с тревогой следил за тем, как их яхту окружают десятки боевых кораблей, внезапно вынырнувших из гиперпространства. Это был боевой флот Ллуррии, посланный в погоню за беглой принцессой.

— На корабле был следящий жучок, — пояснил Джеймс. — Мне только сейчас удалось его найти и уничтожить.

Роджер поглядел на Ллину. В его взгляде читались нежность и грусть.

— Пришла пора расставаться, моя маленькая принцесса, — печально произнёс он. — Мы высадим тебя на спасательной шлюпке, я не хочу, чтобы ты пострадала, а сами вступим в неравный бой, который, по всей вероятности, станет для нас последним.

Ллина отрицательно помотала головой и торжественно проговорила:

— Сейчас, когда наш рассказ подошёл к кульминации, настало время открыть тайну, которую я так тщательно оберегала от вас, моих невольных спутников.

Девушка сняла с шеи серебряный амулет на цепочке и нажала на скрытую кнопку. На подставленную ладонь выпал маленький металлический предмет, при ближайшем рассмотрении оказавшийся маршрутным жезлом.

— Вот, — прошептала девушка. — Это моё наследство. Планета Пастораль, не нанесённая ни на одну из галактических карт. Прекрасный мир, населённый красивыми, добрыми и весёлыми людьми, ждущими, когда к ним придут их король с

королевой. Единственный путь к нему — в этом жезле.

— Ну, ты вскоре сможешь отправиться туда со своим хоботоносым принцем, — печально улыбнулся Роджер.

— Нет! — решительно воскликнула Ллина. — Я хочу отправиться туда вместе с тобой или вместе с тобой погибнуть, если так распорядятся звёзды. Ты — мой принц!

Роджер несколько мгновений размышлял, потом решительно встряхнул головой, губы его исказила усмешка.

— Ну, — произнёс он, — в таком случае, нам предстоит жаркий бой!

10.

— Всем занять свои места и пристегнуть ремни! — скомандовал Суровый Роджер. — Мы идём на прорыв!

— Капитан, мы не сможем прорваться! — возразил ему Джеймс.

— Тогда — мы идём напролом!

Орудия окружившей их яхту эскадры дали залп из лазерных бластеров, сотни смертоносных лучей устремились в сторону маленького космического корабля. По счастливой случайности, все выстрелы прошли мимо цели, но некоторые пронеслись так близко от корпуса, что в рубке отчётливо было слышно шипение кипящего вакуума.

Тем временем пальцы Роджера, тонкие и изящные, как у профессионального пианиста, порхали над кнопками орудийного пульта, словно исполняя завораживающую мелодию смерти. Он не сделал ни одного промаха. Корабли противника, которых настигли смертоносные лучи, взрывались с оглушительным грохотом и исчезали в вспышках яркого пламени. Остатки вражеской эскадры поспешно отступали для перегруппировки. Роджер направил корабль в открывшийся просвет и до отказа вдавил ногу в педаль газа.

Яхта начала разгоняться, готовясь к переходу в гиперпространство. Но вслед ей устремились десятки ядерных ракет класса «космос — космос». Ракеты разрывались совсем рядом, яхту мотало из стороны в сторону, словно щепку, брошенную в бурный речной поток. Роджер, бешено вращая огромный штурвал, ловко уворачивался от ядерных взрывов.

Когда Ллина уже подумала, что им пришёл конец, звёзды на экране подёрнулись спасительной матовой дымкой. Корабль вышел в гиперпространство.

11.

Ллина заглянула к Роджеру, чтобы узнать, если ли у его расы особые физиологические тонкости. Ей было волнительно — а вдруг прогадала, пообещав себя капитану. А ну как пупырчатый был более выгодной партией?

На робкий вопрос принцессы капитан ответил смущенным:

— Хочешь, покажу?

— Да, — немножко краснея, кивнула Ллина.

Суровый Роджер спустил лямки комбинезона и дернул молнию.

— Вау, — протянула принцесса, подходя ближе. — А потрогать можно?

Капитан согласился.

— Какая интересная вещица, — протянула Ллина, проводя рукой по твердому как сталь «капитанскому мостику». — А у меня вот что есть, — похвастала государева дочь, стягивая футболку через голову.

— Ого, — только и смог выговорить суровый космический пират.

Он ухватил девушку в свои крепкие мужские объятия и повалил на диван.

— Будь осторожней, мой милый, — нежно прощебетала она. — Ты у меня первый.

— Ты у меня тоже — первая… — глухо признался Роджер, покраснев до самых корней своих пышных смолянистых волос.

Дальше и вовсе не до разговоров стало: капитан принялся целовать шею принцессы, после вершинки ее дынек, добрался до ямочки пупка и исчез в разведенных бедрах, аки космолет в гиперпространстве. И принцесса кричала, пока пират старательно брал на абордаж, а после бороздил чугунным жезлом ее бескрайние космические просторы.

Спустя двадцать минут принцесса смогла вынести вердикт: с выбором суженого не промахнулась. И пусть у кого-то там пупырышки да отросточки, женское счастье, оно не от размеров нефритового штыря зависит.

— Как получилось, что ты до сих пор всё ещё был девственником? — спросила Ллина.

— Ну, моё детство прошло в рабстве. А потом, когда я стал космическим пиратом, мне просто не с кем было познать тайны и радости секса… С Джеймсом, разве что? — задумчиво добавил он.

Принцесса поспешно зажала ему рот узкой изящной ладошкой.

— Даже не думай об этом! — в притворной рассерженности воскликнула она. — Слэш — не наш жанр!

Вновь воцарилось уютное молчание.

— Надо бы прикрыть дверь, — запоздало спохватилась Ллина. — Вдруг Джеймс заглянет…

— Ему сейчас не до нас, — усмехнулся Роджер. — У него бурный роман с Джулией.

И влюблённые вновь слились в страстном поцелуе.

КОНЕЦ